

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В.Ю. Чешко

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, Минск, 220030, Беларусь*

В статье анализируется уровень цифровизации порядка привлечения к административной ответственности. Рассматриваются особенности использования электронных средств в административном процессе. Обосновываются основные направления развития цифровизации в данной сфере.

Ключевые слова: цифровизация, административный процесс, электронное дело.

MAIN DIRECTIONS FOR THE DIGITALIZATION OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS

V.Yu. Cheshko

*Belarusian State University,
8 Leningradskaya street, Minsk, 220030, Belarus*

The article analyzes the level of digitalization of the procedure for bringing to administrative responsibility. The features of the use of electronic means in the administrative process are considered. The main directions for the development of digitalization in this area are substantiated.

Keywords: digitalization, administrative process, electronic business.

Актуальность цифровизации порядка привлечения к ответственности не вызывает сомнения. Учеными в области уголовного процесса в настоящее время уже выработаны определённые рекомендации по цифровизации данного процесса. Исследования в сфере административного процесса присутствуют в несколько усеченном спектре, в связи с чем нами будут использоваться мнения и наработки специалистов по цифровизации уголовного процесса.

По мнению П. П. Ищенко цифровизация уголовного процесса позволит:

произвести экономию ресурсов, как материально-технических, так и трудовых, за счет облегчения труда субъектов и участников судопроизводства;

ускорить и повысить прозрачность досудебного производства;
упростить и удешевить процесс хранения архивных уголовных дел, а также восстановление утраченных уголовных дел;

обучить следователей приемам расследования и составления процессуальных документов на примерах архивных уголовных дел и др. [1, с. 68]

Об актуальности цифровых технологий неоднократно заявляли представители Верховного Суда Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь и других государственных органов.

Первый заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Л. Калинин в своем интервью заявил, что «так складывается, что современные информационные технологии проникли во все сферы нашей жизни, и мы последовательно развиваем возможности электронного судопроизводства. В текущем году мы запустили в промышленную эксплуатацию самый большой и серьезный модуль единой компьютерной системы, который непосредственно связан с судопроизводством. Это позволило оптимизировать учетную политику с точки зрения судебного администрирования, прозрачно получать информацию о движении практически всех конкретных судебных дел. Для наших граждан это возможность удаленного доступа к информации о движении собственного дела» [2].

Также им отмечены направления интеграции цифровых технологий в судебную систему. По его словам, в экономическом судопроизводстве совершенствуется удаленное обращение, появилась возможность при производстве по конкретному делу получать необходимые сведения от информационных ресурсов других государственных органов, что существенно упрощает и удешевляет судопроизводство. Дополнительно были внедрены современные средства извещения о времени и месте судебного разбирательства для сторон и других участников процесса, которые позволяют многократно ускорять коммуникацию, получать нужную гражданам информацию о движении собственных дел и в целом повышать уровень открытости и доступности белорусского правосудия, осуществлен переход на аудио- и видеофиксацию судебных процессов и бумажный протокол судебного заседания заменяется на электронные версии, что также упрощает жизнь участникам процесса, а также работу суда по исследованию, анализу и оценке собираемых по каждому делу доказательств.

Представители Следственного комитета Республики Беларусь отмечают, что «В направлении информатизации уголовного процесса СК движется несколько лет. Оптимизировать и упростить работу здесь пытаются именно за счет внедрения различного рода информационных технологий. Конечной целью должно стать создание электронного уголовного дела. При этом белорусские следователи учитывают наработки и ошибки зарубежных

партнеров. В частности, элементы электронного уголовного дела уже внедрены в уголовном процессе Грузии, Казахстана, Армении» [3].

Анализ возможностей цифровизации административного процесса проведен по трем направлениям:

- использование электронных доказательств;
- цифровизация порядка ведения процесса;
- электронное дело об административном правонарушении.

Использование электронных доказательств. Данное направление является одним из основных по цифровизации административного процесса, поскольку, прежде всего, правовая наука сталкивается с новым явлением и необходимостью его оценки для обеспечения справедливости при осуществлении правосудия и привлечении виновных лиц к ответственности. А. И. Зазулин отмечает, что «внедрение цифровых технологий – не просто способ модернизации уголовного судопроизводства, а жизненно важное условие его дальнейшего существования в мире бесконечных массивов данных и информационных потоков» [4, с. 81].

Дискуссия в сфере применения цифровых доказательств в отечественном процессе уже приобрела определенные очертания, в связи с чем можем привести основные проблемные вопросы, на которые обращают внимание эксперты:

отсутствие понятия электронного доказательства в процессуальных кодексах, несмотря на его использование на практике и в научной литературе. Данный пробел вызывает отождествление электронных доказательств с письменными доказательствами (общедоступная информация, размещенная в сети Интернет, переписка по электронной почте и в мессенджерах, выписки с расчетных счетов, информация из баз данных) или к звуко- и видеозаписями;

отсутствие единого подхода оценки доказательств. Исходя из общего подхода к оценке доказательств, судам и правоохранительным органам доказательства следует оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности через взаимную связь со всеми представленными доказательствами по соответствующему делу в их совокупности. В отношении цивилистического процесса справедливо отмечено, что «Исходя из диспозитивных и состязательных начал цивилистического процесса стороны сами в каждом конкретном случае принимают решение, в каком виде они будут представлять электронные доказательства в подтверждение своих требований или возражений, а также несут риск того, что на момент рассмотрения дела в суде информация будет изменена и суд не признает установленными те факты, на которые они ссылаются». При оценке доказательств, полученных уполномоченными должностными лицами, следует обращать внимание на наделение соответствующим полномочием этого должностного лица на

осуществление процессуальных действий. Хорошей основой для развития данного направления является электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП);

отсутствие подходов по сбору и фиксации электронных доказательств. Справедливо по этому поводу замечают С. В. Зуев и А. С. Титова «оперирование электронной (цифровой) информацией не вписывается в традиционную систему следственных действий» [5, с. 52]. Безусловно, что проблем в данной сфере не избежать, но сам технологический прогресс позволит обеспечить надлежащими средствами по сбору и фиксации доказательства, а также облегчит проведение процессуальных действий;

идентификация лица, которое направило или получило электронное доказательство. При возникновении спора о принадлежности доказательства, суды исходят из того, что сохраненное в памяти мобильного телефона СМС-сообщение, полученное от конкретного адресата, может быть идентифицировано через номер телефона отправителя, который автоматически определяется мобильным телефоном и сохраняется в памяти устройства вместе с текстом СМС-сообщения. Аналогичным образом в случае, если электронная переписка проводилась с использованием мессенджеров (Viber, WhatsApp и т.п.), и аккаунт адресата привязан к определенному номеру телефона, его можно связать с лицом, на чье имя зарегистрирована сим-карта на основании данных оператора мобильной связи, если по делу отсутствуют основания полагать, что соответствующей сим-картой воспользовалось иное лицо. Например, в случаях с перепиской по электронной почте, идентификация отправителя или получателя сообщения может быть осуществлена если адрес электронной почты систематически используется отправителем или в деле имеются сообщения, авторство которых не оспаривается, а также с использованием содержания самого сообщения. Однако не во всех случаях идентификация отправителя или получателя сообщения может быть осуществлена даже в случаях неоднократного использования электронного ящика во взаимоотношениях сторон, поскольку необходимо учитывать наличие полномочий у лица на совершение определенных действий;

обеспечение баланса соблюдения права субъекта на пользование личными данными и методов получения доказательств. Данная проблема не может быть разрешима без надлежащей системы надзора за соблюдением законности при осуществлении деятельности правоохранительных органов, а также необходимо обеспечить прозрачность системы привлечения к ответственности [6].

Указанные проблемы имеют очерченные границы своего разрешения, о чем также упоминают представители Верховного Суда Республики Беларусь [6]. В частности, имеется подход к определению электронных доказательств в уголовном процессе, под которыми понимаются все средства, при

помощи которых в ходе судебного разбирательства устанавливаются факты, касающиеся виновности или невиновности лица, существующие в электронной или цифровой форме. К ним следует отнести электронные записи, электронную почту, файлы обработки информации, файлы с изображениями, записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами. Отмечается, что в современном мире практически вся деятельность в цифровой среде оставляет следы, что с одной стороны упрощает порядок доказывания, но с другой вызывает необходимость подтверждения происхождения такого доказательства и верификации его изменений.

В целом, можно утверждать, что судами и правоохранительными органами выработан целостный подход к электронным доказательствам. Основные проблемы в данной сфере находятся в плоскости сбора, фиксации, формы обращения и оценки доказательств. При построении системы оценки доказательств следует исходить из того, каким субъектом было получено данное доказательство, способ получения должен быть надлежащим, а также источник получения доказательства должен соответствовать нормативным процессуальным критериям.

В настоящее время в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) подход к определению доказательств позволяют применять их в электронной (цифровой форме). Так, в соответствии со ст. 6.3 ПИК_оАП доказательствами являются любые фактические данные, полученные в порядке, определенном ПИК_оАП и иными законодательными актами, на основе которых суд, орган, ведущий административный процесс, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, предусмотренного КоАП, оснований и условий административной ответственности юридического лица, виновность или невиновность физического лица, привлекаемых к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении [7].

К источникам доказательств ПИК_оАП относит объяснения лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего, свидетеля, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, заключение эксперта, вещественное доказательство, протокол об административном правонарушении, протокол процессуального действия, иной документ и другой носитель информации, полученные в порядке, определенном ПИК_оАП и иными законодательными актами.

Подход, закрепленный в ПИК_оАП, позволяет даже использовать электронные (цифровые) доказательства, полученные по порядку, определенном не только ПИК_оАП, но и иными законодательными актами. Основными

требованиями к электронным (цифровым) являются соответствие критериям относимости, допустимости и достоверности.

Цифровизация административного процесса. Переходя к исследованию цифровизации административного процесса следует отметить, что определенная работа в данной сфере уже проведена. Ряд норм уголовно-процессуального и процессуально-исполнительного законодательства уже был модернизирован. В связи с этим нами будут проанализированы мнения ученых о направлениях цифровизации данных процессов, внесенные изменения, регулирующие применение цифровых технологий, и на основе данного анализа будут выработаны предложения по совершенствованию цифровизации административного процесса.

С. В. Зуев отмечает, что наиболее перспективными направлениями по развитию информационных технологий в уголовном процессе в Российской Федерации являются следующие

1) переход на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде;

2) внедрение в уголовно-процессуальную материю удобной и надежной технологии удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи;

3) разработка пилотного проекта «Электронное уголовное дело» и апробация его в отдельных субъектах Российской Федерации;

4) широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц;

5) предоставление потерпевшему в режиме онлайн через Интернет возможности отслеживать движение уголовного дела от подачи заявления в электронной форме до вынесения приговора;

6) использование электронного помощника судьи для оценки фактических данных, имеющих в уголовном деле, а также при назначении научно обоснованного и соразмерного совершенному противоправному деянию наказания [8, с. 120].

Таким образом, можно определить следующие направления цифрового развития административного процесса:

цифровизация процессуальных действий. В данном направлении следует выделить два элемента: фиксация в электронном виде процессуальных действий (например, осмотр места происшествия с использованием технических средств фиксации следов правонарушения), в том числе судебного заседания; дистанционная форма проведения судебных заседаний, процессуальных действий, а также подачи заявлений и ходатайств (опрос, подача заявления);

использование электронной цифровой подписи. Данное нововведение позволит ввести систему контроля за изменениями различных процессуальных документов, сроком их реализации, что особенно важно при надзоре за законностью применения мер обеспечения административного процесса;

внедрение электронного помощника судьи (должностного лица органа, ведущего административный процесс). Реализация этого направления может существенно снизить время на составление процессуальных документов (использование автоматического заполнения формы процессуального документа), перевода слов должностного лица или судьи в текстовую информацию. Также в данном аспекте может быть реализован искусственный интеллект, который может самостоятельно обучиться и проводить первоначальный анализ материалов дела;

электронное дело об административном правонарушении. Данное направление будет рассмотрено ниже.

Анализ норм ПИК_оАП показывает, что по сравнению с УПК использование цифровых технологий не получило такого же развития в данном кодексе.

Так, при ускоренном порядке ведения административного процесса копия постановления может быть отправлена лицу, в отношении которого оно вынесено, по его ходатайству посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет [7, ст. 10.3, 10.5].

Использование электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет предусмотрено также как один из возможных способов вызова лиц, участвующих в административном процессе [7, ст. 11.6].

По аналогии с уголовным процессом использование цифровых технологий возможно при фиксации хода судебного заседания. На основании ст. 12.9 ПИК_оАП ход судебного заседания фиксируется с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола судебного заседания с соблюдением требований ПИК_оАП. При отсутствии технической возможности вести звуко- или видеозапись ход судебного заседания фиксируется составлением протокола судебного заседания. Фиксирование хода судебного заседания необязательно в случае неявки в судебное заседание всех лиц, участвующих в рассмотрении дела об административном правонарушении. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, другие участники административного процесса вправе в течение десяти суток со дня вынесения постановления по делу об административном правонарушении ходатайствовать об ознакомлении с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, о получении копии звуко- или видеозаписи хода

открытого судебного заседания на предоставленном ими электронном носителе информации [7].

Кроме того, после объявления постановления копия по делу об административном правонарушении в случае отсутствия лица, в отношении которого вынесено постановление, при рассмотрении дела об административном правонарушении либо по его ходатайству направлена посредством электронной или другой связи, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, а также органу, направившему дело об административном правонарушении на рассмотрение.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в административном процессе использование цифровых не получило необходимого закрепления. Особенно это видно при анализе норм, закрепляющих порядок проведения процессуальных действий. Использование звуко- и видеозаписи предусмотрено только при проведении осмотра транспортного средства [7, ч. 6 ст. 11.10]. Стоит отметить, что в целом применение цифровых технологий в административном процессе возможно с учетом положений, ст. 6.3 ПИКоАП (Доказательства), однако закрепление порядка использования цифровых технологий в иных нормах ПИКоАП будет способствовать более широкому их использованию и повышению эффективности.

Дополнительно отметим, что подача заявлений и ходатайств схожа с УПК. В соответствии со 9.2 ПИКоАП Заявление физического лица об административном правонарушении может быть устным или письменным. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Протокол устного заявления должен содержать сведения о заявителе. Если заявитель не может представить документ, удостоверяющий его личность, должны быть приняты меры для проверки сведений о его личности. Заявитель предупреждается об ответственности, установленной КоАП, за заведомо ложное заявление, о чем расписывается в протоколе. Письменное заявление должно быть подписано заявителем.

В связи с этим остается не ясным каким образом относится к электронному документу, подписанному ЭЦП. Представляется, что это может ограничить в некоторых случаях права заявителей. Кроме того, также, как и в УПК, вопрос использования электронного помощника судьи (должностного лица) остался не раскрытым.

Отдельно остановимся на том, что ПИКоАП предусматривает возможность фиксации хода судебного заседания с использованием технических средств. При этом такая возможность отсутствует в отношении иных должностных лиц государственных органов или коллегиальных органов (например, комиссия по делам несовершеннолетних). Представляется, что данный подход является существенным и внедрение цифровых технологий в порядок фиксации рассмотрения дела об административном правонарушении

данными субъектами будет способствовать повышению защиты участников административного процесса, в том числе лиц, в отношении которых ведется административный процесс, а также позволит обеспечить прозрачность принятия решений должностными лицами при принятии решений по делам об административных правонарушениях.

Электронное дело об административном правонарушении.

Начиная рассматривать концепцию электронного дела об административном правонарушении (далее – электронное дело), стоит определить, что является делом об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 1.4 ПИК оАП делом об административном правонарушении является обособленное производство, которое включает в себя заявление, сообщение об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, постановление по делу об административном правонарушении и иные материалы, относящиеся к административному правонарушению.

Исходя из приведенных процессуальных норм можно сделать вывод что данное дело представляет собой обособленное производство, которое ведется уполномоченным органом в соответствии нормами процессуального права (ПИК оАП) за совершение субъектом деяния, предусмотренного нормой материального права (КоАП), которое включает определенные процессуальные документы. Переходя к рассмотрению возможности цифровизации данного производства следует отметить, что для признания их электронными они должны существовать в цифровой среде.

А. Ф. Абдулвалиев при рассмотрении цифровизации уголовного процесса полагает, что электронное уголовное дело представляет собой «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела» [9, с. 59].

По мнению О. А. Адамовича возможными положительными сторонами электронного уголовного дела являются следующие аспекты:

существенное сокращение времени, затраченного следователем на оформление документов;

сведение к минимуму организационных причин, увеличивающих срок расследования (например, нахождение длительное время уголовного дела у прокурора в рамках прокурорского надзора либо у начальника следственного подразделения при проверке уголовных дел);

упрощение процедуры собирания доказательств и составления процессуальных документов;

повышение качества расследования, так как в большей мере произойдет исключение возможности фальсификаций и исправлений в материалах уголовных дел [10, с. 8-9].

Ю. А. Мартынов при рассмотрении перспектив электронного уголовного дела пишет, что «внедрение электронного делопроизводства в уголовный процесс решает проблему расследования и окончания производства по сложным (многотомным) уголовным делам путем замены бумажных носителей на электронные и возможностью знакомить с электронной копией уголовного дела неограниченный круг лиц (пострадавших и иных участников уголовного процесса)» [11].

Рассматривая положительные стороны внедрения электронного дела отечественные авторы, как правило, не раскрывают весь спектр проблем, с которыми придется столкнуться при внедрении данной технологии в белорусский уголовный или административный процесс.

Так, С. В. Зуев в своей работе рассматривает основные проблемы и риски, с которыми уже сталкиваются правоприменители в других странах, а также оцениваются возможные проблемы электронного дела [15]. К этим проблемам он относит следующие:

сложность в обеспечении информационной безопасности. Проблемы использования современных технологий связаны с идентификацией личности, возможностью внесения извне изменений в сохраненные электронные документы, используемые в уголовном деле. Для решения этого вопроса потребуется качественное техническое решение. При этом технологии, поддерживающие, к примеру, биткойн, вряд ли могут удовлетворить национальные потребности в этом вопросе. Подобные программы не в полной мере отвечают интересам государства, его безопасности. Прогнозируется, что отечественные аналоги могут быть получены спустя некоторое время при значительных материальных затратах;

возможность фальсификации следователем информации. Возможность будет вызывать сомнения в достоверности, и быть лишним поводом к ее дополнительной проверке. Несмотря на существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, проблема связана с возможностью раскрытия персональных данных, кражи коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны. Возникают вопросы, требующие дополнительной защищенности. Это относится к носителям электронной информации, а также к сведениям, содержащим секретную информацию (например, данные о лице, участвующим в уголовном деле в рамках государственной защиты);

сложность в предоставлении участникам процесса для ознакомления в силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию. На практике уже имеют место случаи отказа обвиняемому осмотреть,

находящуюся на электронном носителе, информацию на этапе ознакомления с материалами дела по окончании расследования;

необоснованный отказ в приобщении к материалам дела электронных носителей информации, что в дальнейшем приводит к направлению официальных запросов этой информации из учреждений, организаций и предприятий. Это в определенной степени может усложнить процедуру получения нужной информации по делу.

Обратим внимание, что, говоря об электронном деле, авторы в основном рассматривают только электронное уголовное дело, административный процесс и электронное дело об административном правонарушении является мало разработанной темой. На наш взгляд, схожие проблемы возможны и при внедрении концепции электронного дела об административном правонарушении.

Выводы:

1. При рассмотрении анализа возможностей развития цифровизации административного процесса следует отметить, что законодателем уже проведена определенная работа в данной сфере и возможности для использования цифровых (электронных) средств в административном процессе имеются. Данное направление безусловно является актуальным и может способствовать следующим положительным аспектам:

уменьшение стоимости проведения административного процесса, поскольку некоторые процессуальные действия возможно производить с помощью электронных средств (видеосвязь, технические средства фиксации следов правонарушения), что также позволит уменьшить сроки расследования дел;

повышение эффективности надзорной деятельности за ведением административного процесса, поскольку должностным лицам органов прокуратуры не потребуется истребовать материалы дела, а только получить доступ к данному делу;

обеспечение прозрачности проведения процессуальных действий (действий должностных лиц), порядка приобщения и исследования доказательств, законности и обоснованности вынесенных решений по существу рассмотрения материалов дела. Кроме того, это позволит обеспечить четкий контроль за соблюдением процессуальных сроков и прохождения материалов дела об административном правонарушении, что несомненно повысит правовую защиту субъектов, в отношении которых ведется процесс;

повышение правовой защиты участников процесса, обеспечение их правом подачи электронных документов, подписанных ЭЦП, контролем за их соблюдением. Создание возможности дистанционного обращения в правоохранительные органы при отсутствии возможности личного обращения;

консолидирование в одном месте всех материалов дела об административном правонарушении и возможности контролируемого доступа к нему.

2. Основными проблемами, которые в настоящее время требуют разрешения и от которых зависит дальнейшее развитие направления цифровизации административного процесса:

отсутствие разработанных определений понятий «электронное доказательство», «электронное дело об административном правонарушении». Это не позволяет сформировать целостное представление о данных явлениях и выработать системный подход к их интеграции в административном процессе;

обеспечение защиты информации и организации защищенного доступа к нему. Данная проблема может быть решена путем создания системы защищенных серверов хранения такой информации и механизма строгого контролируемого доступа к данным материалам, а также создание системы контроля изменений и отслеживания субъектов, уполномоченных на внесение таких изменений, и их полномочий;

отсутствие единой системы подготовки кадров правоохранительных органов по использованию современных технических средств сбора, фиксации, оценки доказательств, а также проведения процессуальных действий с помощью цифровых технологий;

невозможность одномоментной интеграции цифровых технологий в административный процесс. Это возможно только поэтапно, поскольку развитие технологий и необученность (не желание или отсутствие возможности к обучению) всех категорий субъектов. Разрешение данной проблемы может быть осуществлено только путем создания системной модели такой интеграции и обучения, а также обеспечения ЭЦП.

3. Практическими рекомендациями по дальнейшей цифровизации административного процесса, по нашему мнению, являются следующие предложения:

внесение изменений в ст. 9.2 ПИК_оАП (Заявление физического лица) нормы, по которой поводом для начала процесса может являться электронное заявление, удостоверенное ЭЦП;

дополнение ПИК_оАП нормой о возможности проводить рассмотрение дела об административном правонарушении должностным лицом органа, ведущего административный процесс (коллегиальным органом), с использованием технических средств фиксации хода рассмотрения дела, порядком внесения в него изменений, рассмотрения заявлений и ходатайств и возможности ознакомления.

закрепление в ПИК_оАП понятий «электронное доказательство», «электронное дело об административном правонарушении».

Библиографический список

1. Ищенко, П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам / П. П. Ищенко // *Lex Russica*. – 2019. – № 12 (157). – С. 68-79.
2. Калининвич: в Беларуси развивается электронное судопроизводство [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/kalinkovich-v-belarusi-razvivaetsja-elektronnoe-sudoproizvodstvo-466802-2021/?fbclid=IwAR1Qic6srowy2r1scYathGEkeOS8mzBA86w-awncTTqJvU4dLj35pw-bpFw/>. – Дата доступа: 20.02.2022.
3. При внедрении элементов электронного уголовного дела учитывается зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/pri-vnedrenii-elementov-elektronnogo-ugolovnogo-dela-uchityvaetsja-zarubezhnyj-opyt-noskevich-298383-2018/>. – Дата доступа: 20.02.2022.
4. Зазулин, А. И. Функции цифровой информации и технологий в уголовном процессе / А. И. Зазулин // *Сибирское юридическое обозрение*. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 75-82.
5. Зуев, С. В. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства / С. В. Зуев, А. С. Титова // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2019. – № 1 (20). – С. 49-54.
6. Вопросы использования электронных доказательств обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/874b1f48adc54a25.html/. – Дата доступа: 20.03.2022.
7. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., N 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Зуев, С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / С. В. Зуев // *Сибирский юридический вестник*. – 2018. – № 4 (83). – С. 118-123.
9. Абдулвалиев, А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдулвалиев // *Право и политика*. – 2013. – № 1. – С. 58-65.
10. Адамович, О. А. Электронное уголовное дело: перспективы и проблемы внедрения / О. А. Адамович // *Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]*. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. С. 5-17.
11. Мартынов, Ю. А. Электронное уголовное дело: возможности и перспективы [Электронный ресурс] / Ю. А. Мартынов // institutemvd.by – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/4399/1/martynov.pdf. – Дата доступа: 20.04.2022.
15. Зуев, С. В. Электронное уголовное дело: за и против / С. В. Зуев // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2018. – № 4 (19). – С. 6-12.